

Е.В. Иванова

(Красноярск, Красноярский государственный университет)

История изучения раннего железного века в подтайге Среднего Енисея

В своей работе мы хотели рассмотреть проблему взаимодействия северных, рыболовецко-охотничьих и южных, скотоводческо-земледельческих культур на территории подтайги Среднего Енисея. Эта работа началась с изучения литературы и источников по данной проблеме, но мы столкнулись с препятствием несоответствия истории открытий, накопления знаний по археологии и их освещения в литературе. Так как подтайга является пограничной зоной тайги и степи, интерес к этой территории проявлялся всегда, но систематические исследования начали проводиться лишь с 1975 года. До этого через указанный район по Енисею проезжали многие исследователи, например, И.Т. Савенков, Н.К. Ауэрбах, А.Н. Тугаринов, А.П. Окладников. Во время ВОВ в с. Казачинское жил и работал красноярский археолог В.Г. Карцов, но каких-либо сведений о его археологических изысканиях не сохранилось.

В 1920 году Г.К. Мергарт, как сотрудник музея Приенисейского края вместе с Г.П. Сосновским обследовал дюнные стоянки от с. Означенского до г. Енисейска и установил, что большинство из них имеют один или два культурных горизонта. Иногда культурные горизонты стоянок со слоями эпох бронзы и железа разделялись незначительными стерильными прослойками. Г. Мергарт констатировал, что часть бронзовых находок «имеют явно южное происхождение». Хотя он выделял ряд находок бронзовых вещей, украшенных геометрическим орнаментом (безушковые кельты, ножи) основной ареал распространения которых ограничивался севером, что свидетельствует о постоянных контактах жителей южных и северных территорий. Известно, что Мергарт склонялся к теории о южном происхождении культуры раннего железного века подтайги Среднего Енисея. Он считал, что заселение данной территории произошло в эпоху бронзы. Г.К. Мергарт, как и Г.П. Сосновский, считал, что в тайге не может быть самостоятельного бронзового, а тем более раннего железного века (Белокобыльский, 1989).

В 1975 году Н.И. Дроздовым и Г.И. Медведевым проводились разведочные работы по Енисею. Ими было выявлено два памятника, интересующего нас периода. Это стоянки Предивная и Заливская (Дроздов, Погудин, 1979). Стоянка Заливская повторно обследовалась В.П. Леонтьевым в 1980 г.

С конца 70-х по 1991 год с небольшими перерывами на территории района работает археологическая экспедиция КГПИ в составе Н.И. Дроздова, В.П. Леонтьева, В.И. Макулова, А.В. Ермолова и Е.В. Акимовой. Проведенные работы носят только рекогносцировочный характер. Были обследованы стоянки Юксево, Предивная, Парники, Казаченское, Усть-Черная, а также курган Бузуново (последний по мнению П.В. Мандрыки не является археологическим памятником, а относится к естественному холму) (Мандрыка, 1998).

В 1985-87,89 годах в Большемуртинском районе проводит исследования археологическая экспедиция КГУ под руководством А.М. Буровского. Им разведочными раскопками изучались стоянки Юксево 1,2, Юдинка, Кимбирка, Подъемная 1,2,3,4, Комарово, Б-Мурта, Бартат (Гильманшина, Буровский, 1989).

В 1982-1985, 1987-1989гг. на территории района работает археологическая экспедиция Красноярского Краеведческого Музея под руководством Н.П. Макарова. Стационарными раскопками изучались стоянки Зимовейная, Усть-Шилка-1 и Шилка-3 (Макаров, А.О.).

С 1987 года на территории района работает археологическая экспедиция КГУ, под руководством Мандрыки П.В. Им изучались стоянки Бобровка, комплекс археологических памятников у реки Шилка и петроглифы Островки 3.

Стоянка Бобровка открыта в 1992 году. Изучалась в полевых сезонах 1993-98 годах. Культурные слои № 2 и 3 стоянки Бобровка содержат материалы гунно-сарматского времени. Два уровня 4-го слоя содержат материалы шилкинского и нижнепороженского этапов

раннего железного века. Пятый культурный слой содержит материалы перехода от эпохи бронзы к раннему железу (Мандрыка, Коваленко, 1995).

Производственная площадка Шилка-6. Памятник открыт П.В. Мандрыкой в 1998 году. При зачистке были обнаружены железные шлаки, а при дальнейших работах железоплавильный горн. Памятник датируется шилкинским этапом раннего железного века (Мандрыка, 1998).

Разведками П.В. Мандрыки в 1995 году были обнаружены петроглифы Островки 3. Рисунки, выбитые точеной ретушью, расположены на горизонтальных плоскостях. Центральной фигурой является изображение «шамана», держащего в правой руке бубен, а в левой – колотушку. Имеются также изображения различных животных: оленей, лосей, змей. На сегодняшний день эти наскальные рисунки самые северные на Енисее (Мандрыка, 1995).

Благодаря многолетним исследованиям территории подтаежной зоны появились новые интересные материалы, датируемые II в. до н.э. – I в. н.э., один из ярких комплексов этого времени представлен в Казаченском археологическом микрорайоне, в который входят Усть-Шилкинский могильник, городище с поселением Шилка-2 (Коваленко, Мандрыка, 1994) и производственная железоплавильная площадка Шилка-5. Все они расположены на правом берегу Енисея в створе Казаченского порога и находятся друг от друга на 300-500 м. Археологические материалы этих памятников отнесены П.В. Мандрыкой к шилкинскому этапу раннего железного века. При определении культурной принадлежности этих памятников, было отмечено, что они сопоставляются с грунтовыми могильниками тесинского этапа тагарской культуры, которая известна в южных районах Минусинской котловины (Мандрыка, 1998).

Первое тысячелетие н.э. отмечено появлением неоднородных культур обусловленных участием в их формировании различных по происхождению компонентов, как лесных, местных, так и пришлых, южных. В этом нашла свое отражение сложность исторической ситуации, вызванной появлением гуннов в начале великих переселений. В числе пришлых групп, сохранявших по началу скотоводческие традиции, могли быть и кетоязычные переселенцы. По материалам погребений 4-го и 5-го могильника Усть-Шилка отмечается наличие предметов конской упряжи (бляшки для перекрестия ремней, ворворки), но использовавшихся как украшения. О связях представленных погребений с кочевническими традициями указывает и наличие отдельных деталей гарнитуры боевых поясов («грифоньи» бляшки, шпеньковая рамчатая пряжка и др.) (Мандрыка, 1998).

Основные черты культуры шилкинского этапа раннего железного века подтаежной зоны Среднего Енисея равно находят преемственность в культуре енисейцев: рыболовецко-охотничье хозяйство, углубленные в землю жилища, традиция поселений на мысах малых таежных рек (там же).

В результате работ археологической экспедиции КГУ в 1987-91 годах в подтаежной зоне Среднего Енисея исследовано более десяти однослойных и многослойных памятников. Среди них наибольший интерес вызывают поселение Шепилево и Нижнепороженский могильник, так как они представляют собой стратиграфические и стерильные и закрытые комплексы. Своеобразие развития енисейских племен скифского времени позволяет выделить еще один пласт памятников, распространенных в подтаежной зоне Среднего Енисея. Предполагается назвать его шепилевским, поскольку именно с поселения Шепилево получены материалы, наиболее полно представляющие особенности материальной культуры этнической группы, обитавшей в указанном регионе. По данным раскопок шепилевский этап уходит корнями в бронзовый век таежного Приангарья и лесостепного Енисея. (Мандрыка, 1992).

Суммируя результаты археологических исследований на территории подтайги среднего Енисея, необходимо сделать вывод о том, что источниковедческая база для изучения эпохи раннего железа в основном создана. В количественном отношении это выглядит следующим образом: с этим периодом связано открытие и частичное исследование более 27 археологических памятников за последние 25 лет. Огромную роль в изучении раннего же-

лезного века подтаежной зоны Среднего Енисея сыграли археологические экспедиции КГУ, под руководством П.В. Мандрыки. В результате чего была создана периодизация раннего железного века подтайги, выделены шепилевский, нижнепороженский и шилкинский этапы. Появилась также необходимость в выделении лесного этапа тагарской культуры. Раньше, ученые-археологи первой половины XX в., Г.К. Мергарт и Г.П. Сосновский говорили о южном происхождении культуры эпохи раннего железа на территории подтайги. Возможно они были правы и говорили о так называемом шилкинском этапе раннего железного века, который действительно имеет южное происхождение и соотносится с тесинским этапом тагарской культуры.

Но в противовес мнению Г.П. Сосновского и Г.К. Мергарта существовало мнение Г.А. Максименкова, который считал, что развитие северных, рыболовецко-охотничьих, и южных, скотоводческо-земледельческих, культур в бронзовом веке, шло параллельно. Более того, Г.А. Максименков считал, что между севером и югом в эпоху бронзы существовал тесный контакт. Поэтому закономерно, что шепилевский этап раннего железного века подтаежной зоны Среднего Енисея своими корнями уходит в бронзовый век таежного Приангарья.

В целом, из-за того, что местное население проживало в пограничной зоне тайги и степи, оно испытывало различное культурное влияние, как своих южных, так и северных, соседей, что находит подтверждение в археологическом материале.

В перспективе поиск и изучение новых археологических памятников, а также изучение комплекса археологических памятников у реки Шилка.

Научный руководитель – к.и.н. П.В. Мандрыка.